

Брайан Уэйн

Эдвард

18+

Брайан Уэйн
Эдвард

«Автор»

2026

Уэйн Б.

Эдвард / Б. Уэйн — «Автор», 2026

Драма о человеке потерявшим все, который снова обретает волю к жизни с возвращением старого друга.

© Уэйн Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Эдвард	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Брайан Уэйн Эдвард

Эдвард

Глава 1. Последний приют для железного зверя.

Ему на всё было плевать. Старый, прожженный металлист с седыми патлами, в потертой, покрытой слоем дорожной пыли косухе и на избитом жизнью байке. Эдвард регулярно нарезал круги по ночному Джорджтауну, глуша внутреннюю пустоту ревушим из динамиков хэви-металом и хард-роком. Музыка оставалась единственным анальгетиком, способным заглушить призраков в его голове. Ну, почти единственным. Была еще одна вещь, которая скрывалась в глубине его гаража. Старый, ржавый, но всё еще живой автомобиль. Настоящий памятник той эпохе, когда Эдвард не чувствовал себя самым одиноким человеком во Вселенной.

Когда-то очень давно на этой машине они колесили вместе с Элизабет. Это был легендарный Chevrolet Camaro Z28 Sport Coupe 1981 года выпуска. Краска на кузове давно облупилась и пошла трещинами, но этот черно-красный железный монстр терпеливо ждал своего часа в полумраке гаража.

Эдвард варился в этом густом похмельном унынии практически каждый день. Он прекрасно понимал, что застрял в проклятом дне сурка, но поделаться с собой ничего не мог. Петля затягивалась всё туже, пока не случилось то, что навсегда раскололо его жизнь на «до» и «после».

С этим старым «Шеви» у Эдварда была намертво завязана лучшая часть его воспоминаний. Первая загородная поездка с Лиз сразу после покупки купе, первый робкий поцелуй на заднем сиденье в кинотеатре под открытым небом, ночные гонки по песчаному пляжу, когда теплый морской ветер врывается в распахнутые окна. Но прошлое — хрупкая штука. Обратно его не вернуть. Эдвард знал это слишком хорошо. Прошлое ушло навсегда, как и сама Элизабет.

Одна глухая темная ночь перечеркнула его судьбу. Они возвращались с Лиз в Джорджтаун по абсолютно пустому шоссе. Ночь дышала тишиной, и лишь мерный стрекот сверчков в придорожной траве нарушал покой. Камаро ровно шел на крейсерских семидесяти пяти милях в час. Внезапно из-за поворота выскочил силуэт старого пикапа — местный фермер Джон, всадив в баре пару стаканов дешевого бурбона, возвращался к себе на ранчо. Эдвард среагировал спокойно и пошел на обгон. Трасса вела в гору. В следующую секунду слепящий свет габаритных огней летящего навстречу громадного грузовика «Мак» ударил Эдварду прямо по глазам. За секунду до неизбежного он судорожно крутанул руль вправо, затем влево, но тяжелую машину сорвало с асфальта, и Камаро кубарем полетел в глубокий кювет.

Спустя час Эдвард пришел в себя всего на пару секунд — ровно для того, чтобы увидеть, как медики скорой накрывают тело его любимой белым полотном. Сам он беспомощно лежал на носилках со сломанными ребрами, разбитой рукой и раздробленной ногой.

Потянулись долгие, невыносимые месяцы реабилитации. На больничной койке, под капельницами, Эдвард по крупицам собирал в памяти всё, что связывало его с Лиз. Их знакомство в душном клубе на концерте тогда еще никому не известных трэшеров Exodus, ее острый ум, дерзкий смех и чистую, искреннюю любовь к тяжелой музыке. Он вспоминал, как закрывал глаза и часами играл для неё на своем потрепанном «Фендере». Теперь всё это превратилось в пепел.

После катастрофы Эдвард годами обходил гараж стороной — смотреть на Самаго было физически больно. Но время шло, и, собрав остатки воли, он всё-таки восстановил машину и даже серьезно перебрал двигатель, превратив его в форсированного зверя.

Однако внутри сидел стопор, не позволявший Эдварду просто сесть в салон и повернуть ключ. В своем воображении он проделывал это тысячи раз, но в реальности какая-то неведомая сила удерживала его руку от замка зажигания. В попытке сбежать от этого наваждения Эдвард пересел на два колеса и со временем даже стал полноправным членом сурового байкерского клуба Hells Angels. Но старый автомобиль манил его и одновременно пугал до чертиков.

Годы брали своё, Эдвард старел. «Шеви» покрывался пылью вместе с ним. Но если кузов машины ржавел, а джинсы Levi's и кожаная куртка Эдварда с эмблемой «Ангелов Ада» истирались до дыр, их моторы оставались молодыми. Надежда упрямо отказывалась умирать.

Ровно пятнадцать лет Самаго простоял в темноте гаража. Пятнадцать лет Эдвард не заводил этот двигатель, но маниакально поддерживал его в идеальном техническом состоянии. Львиная доля его скромной зарплаты автомеханика уходила на запчасти для «старого друга», а остатки — на крепкий алкоголь и редкие виниловые пластинки.

В первый день весны 1996 года Эдвард проснулся как обычно — в половине девятого. Он встал, умылся и на автомате направился не к кофейнику, а прямиком в гараж. Там, на верстаке у стены, у него хранилась заначка: пара блоков сигарет Marlboro и старый верный Colt 1911. Он сорвал целлофан с пачки и привычно зажал сигарету губами. Спичек в карманах не нашлось, но Эдвард точно помнил, что оставлял коробок в машине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.